

ЧИСЛО́

Авторы: В. А. Виноградов

ЧИСЛО́ в языкознании, *грамматическая категория*, выражающая количественные характеристики предметов мысли. Грамматич. Ч. — одно из проявлений более общей *категории языковой* — категории количества — наряду с лексич. проявлением («лексич. число»), таким как *числительные* или как количественные обозначения в др. частях речи (ср. «сотня», «единственный», «много», «полно» и т. п.). Как независимая грамматич. категория Ч. свойственно *существительным* и личным *местоимениям* (иногда и местоименным существительным «кто», «что»), остальные лексико-грамматич. разряды слов имеют синтаксич. категорию Ч.: формы Ч. у них согласуются с формой существительного и личного местоимения. Не во всех языках такое согласование обязательно; в *аналитических языках* с разрушенной системой *флексий* согласование по Ч. может быть спорадическим [напр., в англ. яз. прилагательные и местоимения не согласуются (ср. *my son* 'мой сын' — *my sons* 'мои сыновья'), в глаголе согласование есть только в составных формах с глаголом *be* 'быть' и в 3-м лице единств. Ч., где аффикс *-s* выражает одновременно лицо и Ч. (ср. *I am reading* 'я читаю' — *we are reading* 'мы читаем', *he sleeps* 'он спит' — *they sleep* 'они спят')].

Наиболее простая и распространённая структура категории Ч. — бинарная (противопоставление единичности и множественности). Но есть системы, содержащие также двойственное (изредка — тройственное, четверное) Ч. В существительных такие формы Ч. склонны к исчезновению, слиянию с единств. или множеств. Ч.; напр., в *древнерусском языке* было двойств. Ч. (напр., им. п. «дѣвѣ руцѣ»), которое оставило следы в укр. диалектах [«дві руці» (-і<-э)], в совр. рус. яз. [формы типа «рядá» — «два рядá» (ср. в древнерусском яз. двойств. Ч. «дѣва рядá», но множеств. Ч. «три ряди») и т. д.]. В некоторых языках двойств. Ч. представлено только в личных местоимениях; напр., в яз. хануноо (относится к *филиппинским языкам*) *mih* 'мы' (*эксклюзив*) — *tah* 'мы' (двойств. Ч.) — *tam* 'мы' (*инклюзив*). В языках, где есть синтетич. склонение (см. *Синтетизм*), категории Ч. и *падежа* тесно переплетаются, так что один показатель выражает обе категории [в *латинском языке*, др.-греч. (см. *Греческий язык*), *санскрите*, ряде *славянских языков* и др.]. Ч. может совмещаться с *родом* и классными различиями (см. *Классы именные*), как в *банту языках*, где почти каждый лексич. класс представлен двумя грамматич. классами — сингулярным и плюральным (напр., лексич. класс «люди» в *ганда*: *omu-lenzi* 'мальчик' — *aba-lenzi* 'мальчики'), или в *старославянском языке*, где роды имеют особые числовые парадигмы для единств., двойств. и множеств. Ч. («стол» — «стола» — «столи», «село» — «селэ » — «села», «жена» — «женэ » — «жены»); напротив, в совр. рус. яз. во множеств. Ч. родовые различия стираются.

Способы выражения Ч. определяются особенностями языкового типа; при этом наблюдается как обязательное, так и факультативное выражение Ч. В тех языках, где Ч. — морфологич. согласоват. категория, его выражение образует грамматич. плеоназм (так в синтетич. *индоевропейских языках*). В некоторых языках используются *служебные слова* — артикли (нем. *der, die, das/die*); спец. *частицы*, как, напр., в *таитянском языке* [*tau* — показатель неопределённой множественности: *e tau fare* '(какие-то) дома'; *na, nau, tau* — показатели ограниченной множественности: *na mata* 'глаза']. В ряде языков — внутр. *флексия* (араб. *radžulun* 'человек' —

ridzālun 'люди'); редупликация (в индонезийском языке: orang-orang 'люди'). Но часто показатель множеств. Ч. опускается, если значение ясно из контекста; напр., венг. ember 'человек' – emberek 'люди', но tíz ember 'десять человек', sok ember 'много людей'; индонез. orang 'человек' – banyak orang 'много людей'.

Формы Ч. имеют разл. значения. Для единств. Ч. выделяются 3 семантич. типа: единичность (осн. значение); общность («Собака – друг человека»); внепарность по Ч. – singularia tantum, веществ. и абстрактные существительные («нефть», «тепло», «добродетель» и т. п.). Особую группу в сфере грамматич. сингулярности образуют собират. имена (см. Собирательности категория). Для множеств. Ч. выделяются 5 семантич. типов: дискретное множеств. Ч. (осн. значение); собират. множество («враги», «друзья»); дистрибутивное множество – тип, представленный, напр., в яз. папаго (относится к юто-астекским языкам) и означающий дисперсионное множество, не локализованное в одном месте (времени), в отличие от простого плюрального, означающего нахождение более одного денотата в определённом месте (или в определённый момент времени); репрезентативное множество, означающее группу лиц, называемую по одному из её представителей [ср. япон. «Судзуки-тати» 'Судзуки и его товарищи', англ. the Browns 'Брауны' (супруги, семья)], к этому типу примыкает и т. н. приблизит. множество (напр., «восемьдесятые годы»); множеств. Ч. величия, вежливости («мы» в королевских и царских документах, рус. вежливая форма «Вы», нем. Sie). Особый тип – pluralia tantum, к которому принадлежат слова, называющие предметы, состоящие из двух частей («брюки», «кавычки»), составные предметы («шахматы») или предметы, для которых характерна пространственная или временная протяжённость («перила», «сутки»), действия («выборы»), состояния («нелады»), явления природы («сумерки»), вещества («дрожжи», «духи»). Дискретное множеств. Ч. может развиваться из собирательного как более древнего типа. Грамматич. отношение между множеств. и единств. Ч. способно стираться в результате лексикализации множеств. Ч.; ср. семантич. расхождение таких форм, как «вино» – «вина», «гонка» – «гонки», «грязь» – «грязи».

Литература

Лит.: Реформатский А. А. Число и грамматика // Вопросы грамматики. М.; Л., 1960; Бодуэн де Куртенэ И. А. Количественность в языковом мышлении // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избр. тр. по общему языкознанию. М., 1963. Т. 2; Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. М., 1977; Apprehension: Das sprachliche Erfassen von Gegenständen / Hrsg. von H. Seiler. Tüb., 1986. Т. 3; Число. Язык. Текст. Минск, 1998; Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. М., 2001; Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. 2-е изд. М., 2002; Ляшевская О. Н. Семантика русского числа. М., 2004; Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. 2-е изд. М., 2005; Есперсен О. Философия грамматики. 3-е изд. М., 2006; Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. 4-е изд. М., 2009.